

А. М. Багмет

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАТОРОВ И УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ, ЛИЦ, ПРИЗЫВАЮЩИХ К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

A. M. Bagmet

ON THE CONCEPT OF PROSECUTION OF LEADERS AND PARTICIPANTS OF MASS RIOTS, AS WELL AS OF RIOTOUS AGITATORS

В статье рассматриваются концептуальные основы привлечения к уголовной ответственности организаторов и участников массовых беспорядков, лиц, призывающих к массовым беспорядкам. Анализируется уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство в части ответственности за организацию массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам. Формулируется необходимость корректирования концепции уголовного преследования за совершение указанных общественно опасных деяний.

Ключевые слова: массовые беспорядки, уголовный процесс, уголовное преследование, концепция, субъекты уголовного преследования.

This article dwells upon conceptual framework of criminal prosecution of leaders and participants of mass riots, and of riotous agitators. The article also provides the analysis of criminal law and criminal procedure legislation in terms of responsibility for organizing mass riots, taking part in mass riots and encouraging mass riots. The author states the necessity to correct the concept of criminal prosecution for committing these socially dangerous acts.

Keywords: mass riots, criminal procedure, criminal prosecution, concept, subjects of criminal prosecution.

Одним из негативных проявлений неконтролируемого поведения значительного скопления людей являются массовые беспорядки, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ [1].

Факты массовых беспорядков в Российской Федерации официально фиксируются с 1997 г. В целом динамика данного общественно опасного деяния нестабильна (см. рис.). После резкого снижения их количества с 14 в 1998 г. до 4 в 1999 г. отмечался их стабильный рост до 2005 г. (13 фактов). Затем каждый год наблюдалось их синусоидальное изменение, тем не менее, с постоянным увеличением — до 22 фактов в 2012 г. Последние годы фиксируется их снижение — до 11 в 2014 г. Тем не менее, за почти двадцатилетний период наблюдается относительно стабильное количество массовых беспорядков с тенденцией их увеличения.

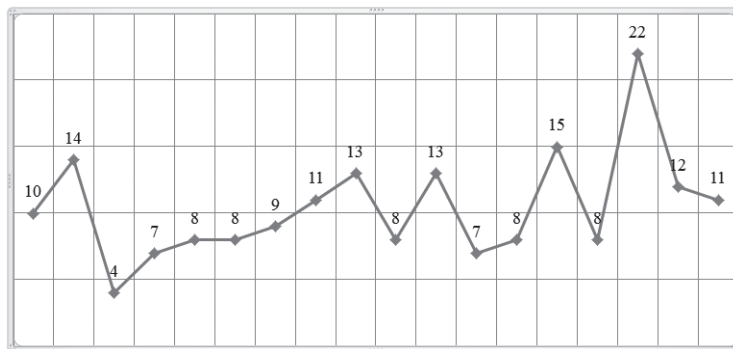
Традиционно для российского уголовного процесса — лица, организующие

массовые беспорядки и участвующие в массовых беспорядках, а также лица, призывающие к массовым беспорядкам, как деянию, относящемуся к наиболее общественно опасному, подвергаются уголовному преследованию.

Однако следственная практика свидетельствует, что в настоящее время концепция уголовного преследования указанных лиц не соответствует реалиям времени. Особенно в свете гуманизации нашего уголовного законодательства.

Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), то есть это деятельность, связанная с преследованием участниками уголовного процесса со стороны обвинения конкретных участников уголовного процесса со стороны защиты — подозреваемого и обвиняемого.

Массовые беспорядки в Российской Федерации с 1997 по 2014 г.

Уголовное преследование — самостоятельная процессуальная функция, структура и содержание которой включают в себя выдвижение подозрения или обвинения в совершении преступления, его обоснование доказательствами, предъявление и изменение обвинения, завершение уголовного дела составлением обвинительного заключения или обвинительного акта, утверждение этих процессуальных актов прокурором и направление уголовного дела в суд, а в суде уголовное преследование осуществляется путем поддержания государственного или частного обвинения, а также путем апелляционного и кассационного обжалования приговора, если сторона обвинения, проиграв процесс на предыдущих стадиях, с ним не согласна и намерена продолжать уголовное преследование в соответствии с ранее занятой позицией [3, с. 17].

Согласно ч. 2, 3 и 5 ст. 20 УПК РФ массовые беспорядки, как преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, относятся к уголовным делам публичного обвинения, то есть обвинение осуществляется не столько в интересах личности или какой-либо организации, сколько в интересах общества.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 и пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам о массовых беспорядках, то есть преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК РФ, осуществляют прокуроры и следователи Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

В первую очередь следователи СК России обязаны в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, по долгу службы, независимо от воли и желания потерпевших и иных заинтересованных лиц, интересов организаций, рассмотреть и разрешить поступившее сообще-

ние о подстрекательстве к массовым беспорядкам, организации массовых беспорядков и участии в массовых беспорядках.

Кроме того, следователи СК России в каждом случае обнаружения признаков массовых беспорядков обязаны принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению обстоятельств массовых беспорядков, изобличению их подстрекателей, организаторов и участников.

Уголовное преследование начинается с сообщения о преступлении, которое направлено участникам уголовного судопроизводства, осуществляющим производство по уголовному делу. Тем самым сообщение о преступлении инициирует возникновение официального от имени государства уголовного преследования, то есть при получении сообщения о массовых беспорядках прокурор и следователь обязаны начать уголовное судопроизводство, а значит, и уголовное преследование. Обнаружив достаточные данные, указывающие на признаки массовых беспорядков, следователь обязан «возбудить уголовное дело» и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению подстрекателей, организаторов и участников массовых беспорядков, а также их пособников (ч. 2 ст. 21 УПК).

В настоящее время российское уголовное законодательство продолжает реформироваться, все больше реализуя идеи и принципы гуманизма. Для общества очевидно, что одними карательными мерами невозможно контролировать преступность, добиться снижения числа совершаемых преступлений и обеспечить их полную раскрываемость, и поэтому вместе с репрессивными мерами необходимы меры поощрительные [2, с. 12]. Государство демонстрирует готовность к разумному компромиссу в правоприменительной деятельности и дальнейшему поощрению позитивного посткриминального

поведения, в особенности при устранении последствий преступлений, стремлению к снижению процессуальных и материальных затрат в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Уголовным кодексом РФ предусмотрены общие основания освобождения от уголовной ответственности, предусматривающие в некоторых случаях и специальные виды такого освобождения, которые закреплены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части. Большая часть этих видов специального освобождения от уголовной ответственности относится к деятельному раскаянию, предусмотренному ст. 75 УК РФ.

Деятельное раскаяние представляет собой добровольное и активное поведение виновного, заключающееся в добровольной явке с повинной, способствовании в раскрытии преступления, возмещении причиненного ущерба или иным образом заглаживании вреда, причиненного в результате преступления, утраты лицом общественной опасности. Причем эта активность проявляется не только по отношению к потерпевшему, но и выражается в оказании содействия органам правосудия в расследовании преступления⁴. Не имея никаких на то обязательств и без принуждения, виновный принимает меры к восстановлению отношений и интересов, которым причинен ущерб в результате преступления. Поэтому при наличии определенных результатов своей позитивной активности виновный, безусловно, заслуживает освобождения от уголовной ответственности или назначения иного поощрения.

Объективной стороной ст. 212 УК РФ является организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовкой лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них (ч. 1); участие в массовых беспорядках (ч. 2). При этом в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 212 УК РФ, относятся к особо тяжкому преступлению, а предусмотренные ч. 2 ст. 212 УК РФ — к тяжкому преступлению.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности в

случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, но при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК, а именно: совершения преступления впервые; добровольной явки с повинной; способствования раскрытию преступления; возмещения причиненного ущерба или иным образом заглаживания вреда, причиненного в результате преступления; утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

Следственная и судебная практика показывают, что большинство лиц, организовавших массовые беспорядки и участвующие в них, совершают эти противоправные деяния впервые. Организация массовых беспорядков и участие в них — это формальные составы преступлений, то есть сами факты организации массовых беспорядков и участия в них являются окончательными преступлениями. Тем самым выполняется первое условие — совершение деяний, предусмотренных ст. 212 УК РФ впервые.

Опять же следственная практика показывает, что участники массовых беспорядков, и даже их организаторы и руководители, нередко являются с повинной в правоохранительные органы. И неважно, что служит при этом побудительным мотивом — угрызения совести или страх разоблачения. Хотя чаще это происходит среди оставшихся на свободе виновных в совершении массовых беспорядков, объявленных в розыск. Однако если бы гарантии смягчения наказания таким лицам за явку с повинной были закреплены законодательно, то количество их было бы гораздо больше.

Большая часть задержанных преступников сразу или в ходе следствия начинают оказывать содействие при расследовании массовых беспорядков. Они подробно рассказывают не только о совершенных ими лично преступлениях, но и об общей деятельности толпы, выдают орудия и средства совершения преступлений, изобличают других лиц, совершавших преступные деяния вместе с ними в толпе. Указывая места нахождения похищенного имущества и лиц, у которых оно находится во владении, они тем самым демонстрируют желание возмещения причиненного вреда. Более того, многие преступники заявляют, что готовы полностью компенсировать причиненный материальный, физический и моральный ущерб, если они будут освобождены от уголовной ответственности.

Что же касается утраты общественной опасности рассматриваемых лиц, то

здесь необходимо изучить условия жизни и деятельность каждого до организации массовых беспорядков и участия в них. Утрата ими общественной опасности может быть подтверждена не только объективными условиями их жизни, но и самим фактом их деятельного раскаяния после совершения преступлений, а также примерным поведением.

На наш взгляд, законодатели необоснованно обошли стороной специальную регламентацию освобождения от уголовной ответственности лиц, организовавших массовые беспорядки и участвовавших в них. Гарантированное освобождение от уголовной ответственности этих лиц дало бы большую возможность качественного и скорейшего расследования уголовных дел, возбужденных по фактам массовых беспорядков.

По нашему мнению, можно говорить об оказании доверия лицам, обвиняемым в организации массовых беспорядков и участии в них, о замене им наказания как самого неблагоприятного последствия совершения преступления, максимально жесткого и непримиримого карательного воздействия иным воздействием, способным исправить виновных, предупредить совершение новых преступлений и являющимся правовым стимулом для их положительного поведения после совершения преступления.

Эти лица должны гарантированно освобождаться от уголовной ответственности, если они после окончания массовых беспорядков явились с повинной, чистосердечно раскаялись, активно способствовали раскрытию преступлений, совершенных им в ходе беспорядков, стремились к полному возмещению причиненного ущерба или устранению причиненного вреда от их действий.

Тем самым, концепция¹ уголовного преследования по уголовным делам о массовых беспорядках заключается в неотвратимости наказания за призывы к массовым беспорядкам, организацию массовых беспорядков и участие в массовых беспорядках посредством строжайшего исполнения требований уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с положениями УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений.

¹ Концепция (от лат. *conceptio* — восприятие) — система взглядов на те или иные явления, руководящая идея для их освещения; способ рассмотрения каких-либо явлений, определенный способ понимания чего-либо [5].

Целью уголовного преследования по уголовным делам о массовых беспорядках является собирание доказательств, подтверждающих факты призывов к массовым беспорядкам, организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках.

В соответствии с концепцией процессуальной самостоятельности следователей основную роль в уголовном преследовании по уголовным делам о массовых беспорядках играют следователи СК России, и опосредованную — прокурор. При этом уголовное преследование по уголовным делам о массовых беспорядках следователи СК России осуществляют независимо от волеизъявления потерпевших.

Вместе с тем, исходя из концепции защиты прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование по уголовным делам о массовых беспорядках может быть прекращено по основаниям:

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых установлен особый порядок уголовного судопроизводства;
- вследствие акта об амнистии;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Кроме того, следователь с согласия руководителя следственного органа,

вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в призывах к массовым беспорядкам, относящихся к преступлениям небольшой тяжести, в связи с его деятельным раскаянием. Прекращение уголовного преследования в отношении организаторов и участников массовых беспорядков в связи с деятельным раскаянием, совершивших тяжкие преступления, невозможно.

На наш взгляд, необходима корректировка концепции противодействия массовым беспорядкам в части дополнения законодательства исключительностью освобождения от уголовного преследования всех субъектов массовых беспорядков.

Тем более, что 5 мая 2014 г., при дополнении ст. 212 УК РФ частью 4 — нормой, предусматривающей ответственность за прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уго-

ловной ответственности лиц, совершивших данное преступление (примечание к ст. 212 УК РФ) [6].

В связи с чем предлагается статью 212 УК РФ дополнить примечанием 2:

«2. Лицо, добровольно прекратившее участие в массовых беспорядках и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Таким образом, можно говорить об оказании доверия лицу, обвиняемому в участии в массовых беспорядках, о его прощении, замене ему наказания, как самого неблагоприятного последствия совершения преступления, максимально жесткого и непримиримого карательного воздействия иным воздействием, способным исправить виновного, предупредить совершение новых преступлений и являющимся правовым стимулом для его положительного поведения после совершения преступления.

Литература

1. Багмет, А. М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие : монография / А. М. Багмет. — М., 2013.
2. Базаров, Р. А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания : учеб. пособие / Р. А. Базаров, К. В. Михайлов. — Челябинск, 2001.
3. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. — М., 2010.
4. Кушнарев, В. А. Условия применения норм о деятельном раскаянии / В. А. Кушнарев // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. трудов. — Вып. 4. — Красноярск, 2000.
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Минск : Современный литератор, 2007.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2335.

БАГМЕТ Анатолий Михайлович, исполняющий обязанности ректора, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: akskrf@yandex.ru

BAGMET Anatoliy Mikhailovich, acting rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Cand. Sc. Law, Associate Professor 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow E-mail: akskrf@yandex.ru

For citation: **A. M. Bagmet**. On the concept of prosecution of leaders and participants of mass riots, as well as of riotous agitators

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 106—110.

